

СЛОВО О ЛЮБИМЫХ ПИСАТЕЛЯХ

(Георгий Гребенщиков)

Состоялись шестые гребенщиковские чтения, посвященные 115-летию со дня рождения писателя. Собрались люди, объединенные одной идеей — вернуть имя Г. Гребенщикова из забвения, по возможности узнать о творчестве писателя-земляка. Интересными были выступления Н. Р. Вем, В. Ф. Васильевой, Е. Вертячих (ее доклад публикуется ниже), Слон новые стихи прочитали Николай Крючков, Валерий и Елена Врешины, Антон Васильев, Людмила Вахтина. Было решено сделать традиционными Гребенщиковские чтения в Шемонихе, по типу Шумшинских — в Сростках.

Т ак исторически сложилось, что имя этого писателя было несправедливо предано забвению, но забыть свое прошлое невозможно построить будущее, а творчество Гребенщикова — это наша история, описанная во всей своей самобытности.

Г еоргий Дмитриевич родился в 1882 году в селе Каменевка (ныне Николаевский район) недалеко от Шемониха. Имя его было широко известно в 10-е годы, он был одним из самых популярных писателей Сибири. Произведения Гребенщикова затрагивали значительные общественные проблемы, освещая жизнь разных народов Сибири. Его тревожила судьба народа, из которого он вышел. Горький писал о нем: «...сын алтайского шамана и доносной кавказки, молодой парень, самоучка».

О своем пути к творчеству писатель впоследствии расскажет в автобиографии: «Начался «Земский охотник», и точно с тех пор повела себя. Вся эта наступила природа — вот она за окном, за рекой Убой. Как же я ее не видел! Отсюда и начало расти то любопытство и жизнь, и природа, литература, вопросы в следующие десять лет сделали из меня начинающего писателя».

У спех пришел к молодому писателю в 1908 году после постановки на сцене Усть-Каменогорского театра пьесы «Сын народа», в которой автор проводит осуждение идею о том, что дореволюционные образованные просветители, жалательно из самого народа.

В конце 1908 года Гребенщиков организует газету «Омское слово», где впервые выступает как редактор, журналист и профессиональный писатель. Но газета была закрыта за политическую пропаганду и резкую критику правящих кругов Сибири.

Д алнейшая судьба писателя вполне сложилась с судьбами тех, кто до конца был верен истине. Гребенщиков не принял революцию и в 20-м году эмигрировал из страны советом. Имя его было официально проклято и вгонено в гроб.

Вспоминает его племянница Анна Семёновна Асташкина: «В годы эмиграции, когда началась репрессия, многих родственников арес-

товали. Все думали, что из-за него. Мы боялись произнести его имя вслух».

П окинув страну, Гребенщиков в середине 20-х годов перебирается в Соединенные Штаты, где покупает у Ильи Толстого небольшой участок земли в штате Коннектикут. Впоследствии там образуется поселение из сибирских эмигрантов. Американская Чуревка — отражение тоски писателя по Родине. Он бережно хранил в памяти образ родной земли: прислал деньги в Каменевку и просил поставить сруб над Дальним ялком. Родник этот был один на все село. И с такой чудесной водой... Сруб был поставлен и просуществовал несколько десятков лет.

Мне кажется, что жизнь Георгия Дмитриевича каким-то непостижимым образом связана с этим источником: столь же смелое и чистое это писательское дело. И вот совпадение: в 1964 году исчезает под грудой породы Каменевка, засыпан сруб, и в тот же год умирает Георгий Гребенщиков. Но клочок все же выживет из под толщи вывернутых из земли камней. Так же сквозь годы пробивается память о писателе-земляке. Живы его произведения, которых за 50 лет творческой работы писателем создано около 30 томов.

Я познакомилась с его книгами недавно. И прониклась еще большей любовью к нашему краю и гордостью за то, что здесь когда-то родился такой замечательный человек. Просто врезался в мою память образ седого старика, строгого и величественного, свято хранившего свою веру. Это образ Фирса Чурова — символ духовной стойкости. Вместе с Визулом Чуровым пришла и понимание того, что счастье человека — в его духовном единении с природой. А если «мирское» вытеснит «духовное», то теряется связь души и разума. Когда «церквей много, а веры крепкой нету», люди становятся рабами времени...

Ч итая роман «Чуровы», будто сам попадаешь туда, где старообрядческая деревня живет по своим законам, и на твоих глазах эти законы рушатся с приходом нового, мирского. Тогда невольно начинаешь задаваться вопросом: «В чем же благо человека: высшее, красное и сильное?».

Евгения ВЕРТЯЧИХ, 15 лет,
п. Усть-Таловка.